

Григорий Грошев

Выскачка (не) для неё

УДК 82-3
ББК 84
Г89

Грошев Г.

Г89 Выходка (не) для неё / Григорий Грошев. – М.: Литнет, 2026. – 252 с.

ISBN 978-5-521-93618-2

Что если ты – начальник отдела в крупной фирме, а по совместительству – циник и надменный выходка? Что если она – скромная и неопытная помощница, а по совместительству – дочь шефа? Что дороже тебе, беспалевный выходка: повышение или служебный роман? Сойдутся лед и пламя, цинизм и добродетель. А победит любовь. Или нет?

Часть 1 в цикле «Выходка».

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93618-2

© Литнет, 2026

© Грошев Г., 2026

Глава 1. Да здравствует король!

– Заходи, Дима, заходи, – босс приветливо помахал рукой, приглашая в свой кабинет.

Его рабочее пространство представляло собой зону аномальной гравитации, втягивающую в себя роскошь, деньги и человеческие судьбы, чтобы перемолоть их в прибыль. Порой – без намёка на стиль. Владение капиталом ещё не означало умения им распоряжаться. Взгляд Дмитрия зацепился за новую деталь интерьера. Стеклопанель? Когда он успел?

– Подними ручку, – скомандовал босс. – Вот так.

Поверхность стекла мгновенно стала матовой, отрезав кабинет от внешнего мира. Конфиденциальность по нажатию кнопки. Дмитрий опустил ручку – стекло вновь прозрачно. Вверх – матовое. Вниз – прозрачное. Игрушка стоимостью в несколько сотен тысяч. Интересно, в полмиллиона уложились?

– Наигрался? – в голосе Сильвестра Павловича прозвучало нетерпение. – Присаживайся уже. И ручку, как просил, вверх.

– Благодарю, – поправил галстук Дмитрий, ловя на себе завистливый взгляд шефа. Костюм, сшитый по фигуре, стоил того. Не даром в метро (крайне редко, впрочем, он им пользовался) на него так пристально смотрели девушки. – Мы что, прячемся?

– Нет! – Сильвестр Павлович замахал руками. – Просто похвастаться хотел. Круто, да? Кстати, где костюмы берёшь?

– Этот заказывал на AliExpress, – ответил Дмитрий с лёгкой улыбкой. – Два месяца шёл, но, как видишь...

– Ах ты, шутник, – покачал головой босс, но беззлобно. Вывести его из себя было задачей нетривиальной. – Ладно, портного смелее – сошьёт лучше. Кстати, в курсе, что мне скоро пятьдесят пять?

– Естественно! – отозвался Дмитрий. – Уже подарок присматриваю. Не подскажете, какой?

– Шутник, Дима, шутник. За это тебя девушки и любят.

«Разумеется, босс, я понятия не имею, когда у тебя день рождения, – пронеслось в голове Дмитрия. – Вспомню только, когда твоя юная секретарша Лена снова начнёт собирать с нас «добровольные» пять-десять тысяч на подарок. Мне-то что, я могу себе позволить. А вот некоторым стажёрам накладно».

– Так вот, – продолжил Сильвестр Павлович. – Понимаешь, после пятидесяти пяти нормальные мужики о душе думают. О здоровье.

«Нормальные мужики могут и до пятидесяти пяти», – промелькнула мысль, но вслух Дмитрий, как всегда, ничего не сказал.

– Конечно, – кивнул он. – Кругосветное путешествие. Или Эверест. Когда всё достигнуто, нужны сверхзадачи.

– Молодец, верно мыслишь! – просиял босс. – Но ты же понимаешь, я не могу вот так взять и бросить «Апату»... Пока на Эверест лезу. Сразу после кругосветки.

Тут следует сделать паузу. У читателя наверняка возник ряд вопросов. Кто я? Кто мой босс? Где мы находимся и почему я веду себя как последний подхалим? Вопросы резонные, но ответы на них последуют постепенно.

Юридическое бюро «Апата» было больше, чем просто компанией. Это был закрытый клуб, целая планета, попасть на орбиту которой мог лишь избранный. Это касалось и сотрудников, и клиентов. Мы выигрывали громкие, порой нелогичные, но железобетонные дела. Как? Не спрашивайте. «Апата» – известнейшая в Москве и области фирма. Одному Плутосу известно, как контора из Марфино превратилась в такого монстра.

Говорили, Сильвестр начинал с комнатухи в два метра и бегал по Москве пешком, экономя на метро. А потом – бах, и выстрелил. Я этого не застал, тогда в школу ещё ходил. А сейчас мы занимали целый этаж в «Башне 2000». Место так себе, но спорить с боссом – себе дороже. Его решения нужно одобрять, над его шутками – смеяться.

– Ты мне как сын, Дима, – сказал Сильвестр с непривычной сентиментальностью. – Потому я тебе и доверил ОЧК.

Отдел частных клиентов был нашим всё. Юрлица приносили прибыль, но они научились считать деньги, торговаться и затягивать платежи. Другое дело – «физики». Разводы, разделы имущества, семейные ссоры – золотая жила. Когда шеф сказал, что доверил мне ОЧК, он слегка кривил душой. Это я стоял у истоков подразделения. Говорят, деньги не пахнут. Чушь. Запах евро, долларов и рублей я чую за версту.

И если я, 31-летний, возглавляю ключевой отдел «Апаты», о чём это говорит? Да, я умен, хорош собой и легко нахожу общий язык с людьми, особенно с женщинами. А с боссом... Я просто привык к его перепадам настроения и лёгкой эксцентричности. Что поделать: родителей и начальников не выбирают.

– Благодарю за доверие, Сильвестр Павлович, – скромно кивнул я. – «Апата» и я – части одного целого...

– Да, да, согласен, – нетерпеливо перебил босс. – Побереги пафос, Дима. Сегодня великий день. Я объявляю тебя своим наследником. Политическим.

«Вот как», – подумал Дмитрий, сохраняя каменное лицо. Старик, что ли, маразм находит? Рановато. Или усыновлять собрался?

– С сегодняшнего дня начинается борьба за трон, – продолжил Сильвестр. – Ты и Анфиса... Но я делаю ставку на тебя. И знаешь, что ещё? Помощь тебе дам. Дочку мою. Она магистратуру закончила, теперь умнее нас с тобой.

– Без сомнения! – просиял Дмитрий, в уме добавляя: «Дочь, сын – какая разница. Главное – Анфису обойти». О её коварстве и беспринципности стоило бы рассказать отдельно. Но позже.

– Вы, кстати, не знакомы... – шеф потянулся в кресле. – С дочкой-то. А, чего там – тёзки вы. Она тоже Дима.

– Как это? – Дмитрий не смог скрыть удивления. Сильвестр умел ошеломлять.

– Деметра её зовут, – терпеливо объяснил босс. – Богиня такая есть.

«Как и Апата», – едва удержался Дмитрий от комментария. Ох уж эта любовь шефа к древнегреческой мифологии! О дочери он слышал краем уха и даже видел пару фотографий. Но зачем углубляться?

Дверь распахнулась без стука.

– Привет, мальчики! – раздался сладкий, пропитанный ядом голос. – Жаждались?

– Анфиса... – раздражённо протянул Дмитрий. – Тебя не вызывали. Взрослые дяди беседуют.

– Ну вот, опять ты, Дима, – зацокал языком босс. – Сколько раз просил, помириться пора. Или нет...

– Я не старая! – упёрла руки в боки Анфиса. – Мне всего тридцать пять. Вся жизнь впереди.

– Присядь, Анфисочка, – голос Сильвестра смягчился. – Мы с Димкой ещё не закончили. Так вот...

– Подождите! – воскликнула начальница отдела по работе с корпоративными клиентами. – Пока не забыла! Слоган для билборда придумала. «Апата» ЮКа – всё будет ОККа?

– Это что за шифр? – спросил Дмитрий, нахмурившись. – Мы работаем с серьёзными людьми, Анфиса.

– Да, Анфисочка, – поддержал его босс. – Не перебивай. Так вот, Дима... Ты человек молодой, неженатый.

– Разведённый, – поправил Дмитрий.

– Один раз – не ловелас, – хихикнул шеф, и они с Анфисой подобострастно рассмеялись. – В общем, Димка моя – девица что надо. Двадцать два года, спортсменка, магистр. Бери её под своё крыло. Будет младшим партнёром.

– Что?! – чуть не вскрикнула Анфиса. – Без стажировки?! Шеф, это же...

– Всё, Анфисочка, – тон Сильвестра не терпел возражений. – Не делай из мухи слона. Стажировка у неё была в Париже. Или

в Орлеане... Там требования не чета нашим. Иди, Дима, моя Димка тебя в кабинете ждёт. Ключ ей дал.

«Она будет работать в МОЁМ кабинете?!» – пронеслось в голове Дмитрия. Его кабинет с панорамными окнами, кожаным креслом и аскетичной роскошью. Но вслух он лишь улыбнулся и вышел с видом полного одобрения. Чего не сделаешь ради денег и грядущего повышения, в котором он был уверен, как Ленин – в победе коммунизма.

Глава 2. Никаких ты. Никаких мы

Назавтра Лена всё же сорвалась в Москву. Дождалась, пока пригонят новую машину, сделала тест-драйв по посёлку, потискала Тёмку на прощанье и укатила на своём «БМВ».

«Ань, не обижайся, «труба» зовёт, сама вчера не знала, что так выйдет. Ни за что бы не уехала, если б не было важно. Но твой день мы ещё отметим как следует – не отвертись! В следующую пятницу – открытие модного караоке-бара, столик заказан. Ну всё, родная, на связи! Целую!»

Я догадывалась, какая именно «труба» её позвала, но спорить было бессмысленно: Лена всегда делала только то, что хотела.

Тёма завизжал от восторга при виде детского мини-джипа и так разошёлся, что о дневном сне пришлось забыть. Я и сама была восхищена дорогим подарком, но сесть за руль сияющей «Тойоты» не решалась – лишь с умилением наблюдала, как сын радостно нарезает круги по лужайке на первой в жизни личной машине.

А в воскресенье, по закону подлости, в Москву пришлось ехать мне. Я злилась на всё свете, но упускать дополнительный заработок не хотела.

Я работала в посреднической фирме, сотрудничавшей с топовыми компаниями, издательствами и частными лицами, предоставляя услуги переводчиков. Чаще сопровождала иностранных бизнесменов, реже корпела над документами в офисе по десять-двенадцать часов. Хотя ещё недавно всё было ровно наоборот.

... Как-то начальник, Андрей Павлович, вызвал меня к себе. Окинул оценивающим взглядом и сообщил, что Вероника – одна из самых молодых сотрудниц, а по совместительству его любовница, о которой молчал весь коллектив – по состоянию здоровья не сможет сопровождать важных испанцев. Сделать это должна я.

С тех пор мы с Вероникой часто работали вместе, порознь или в паре, выполняя роль не только переводчиц, но и «лиц» фирмы.

И вот её звонок: срочно собираться на открытие выставки суперзвёздного художника, куда сбежится весь столичный бомонд. Мы в списках. Приказ Палыча, не обсуждается. Оплата достойная. Вероника сама заедет – проводила выходные за городом с друзьями.

«Расслабилась, называется! – выпалила она, едва я села в машину. – Звонит Палыч, паникует: бросай свою рыбалку, дуй за Облонской, поедете на тусовку, мосты налаживать. Знаю я его «мосты»...»

Она бросила критичный взгляд на мой стильный, но всё же офисный брючный костюм, но промолчала. Нотку гламура я добавила ярким шейным платком Moschino – подарком Лены из Италии трёхлетней давности.

«Все примут за светскую журналистку, но уж никак не тусовщицу», – усмехнулась я про себя.

Наряжаться, как Лена или сама Вероника, я не собиралась. Хватило вечернего макияжа и элегантной причёски, над которой бился целый час.

Всю дорогу мы перекинулись парой фраз под звуки радио. Вероника была явно не в духе – отдых прерван. Я догадывалась: скорее всего, не с друзьями проводила время, а с мужчиной. Ходили слухи, что начальник – не единственный её любовник. Впрочем, её личное дело.

За два года совместной работы мы не стали подругами, хоть и приятельствовали, если можно так назвать общение в одностороннем порядке. Она говорила только о себе, моя жизнь её мало интересовала. Я даже не знала, в курсе ли она, что у меня есть ребёнок. Может, сказывалась разница в возрасте – я была на десять лет старше и, наверное, казалась ей слишком взрослой. А может, скрытая ревность к начальнику. Неважно. Главное – нам было комфортно работать. Мы настолько притёрлись, что уже без слов понимали, как вести себя с тем или иным клиентом.

Мы подъехали к историческому особняку, где, по словам Вероники, и проходила нашумевшая выставка. Оказалось, мы немного

опоздали: открытие состоялось – две половинки алой шёлковой ленты валялись на ковровой дорожке у входа. Хмурые секьюрити дотошно изучили приглашения и документы, но в итоге пропустили.

Столько знаменитостей, фотографов и журналистов на одном квадратном метре я не видела никогда. Вероника толкнула меня в плечо, указывая на араба в роскошных одеждах.

«А-ля шейх, – прошептала она. – Хотя, почему «а-ля»? Самый настоящий. Наш «мост». Надо наладить контакт, прорекламировать услуги».

Как это сделать, я не представляла – он стоял в плотном кольце окружения и охраны.

«Ладно, подберёмся позже, когда все подопьют, – деловито объявила Вероника, подзывая официанта. – А пока вольёмся в тусовку».

Вливаться никуда не хотелось. Хотелось поскорее домой, к сыну. Но деньги обещали хорошие, поэтому, взяв вместо шампанского бокал с водой, я отошла в сторону, разглядывая картины. Живопись интересовала меня куда больше, чем «люди из телека», как иронично называла звёзд шоу-бизнеса Лена.

Минут через тридцать ко мне подошла Вероника, уже изрядно принявшая на грудь халявного шампанского.

«Никак не подобраться, – с досадой хлопнула себя по бедру. – Но позже рискнём, вдвоём». Взяв с подноса очередной бокал, она принялась изучать гостей, а я – продолжила изучать полотна.

«Ань, взгляни на того красавчика! – Вероника ткнула пальцем куда-то в толпу. – Кажется, модель у Гальяно. Лицо знакомое, в журнале видела. Жаль, наверняка гей – такие handsome boys редко гетеро. Хотя девчонка рядом – топ-уровень. Тоже, наверное, модель».

Я обернулась. Высокий парень стоял в окружении того самого шейха, спиной ко мне. Рядом вертелась ослепительная блондинка лет двадцати. И вот он повернул, слегка наклонив голову, чтобы что-то сказать ей.

И я увидела профиль.